

А.Э. Набатова

канд. юрид. наук, доц.

УО «ГГУ им. Ф. Скорины»

К ВОПРОСУ О РАЗРАБОТКЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ АЛГОРИТМОВ И ПРОГРАММ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В статье рассматриваются теоретические основы криминалистической алгоритмизации и программирования. Автор предлагает технологию создания криминалистических алгоритмов и программ расследования преступлений и выделяет теоретический и прикладной блоки, наполненные соответствующим содержанием.

Оценивая тенденции развития криминалистической науки на современном этапе, мы согласны с мнением ведущих ученых отрасли, о настоятельной необходимости внедрения новых криминалистических технологий и методов в практику расследования преступлений. В заявленном контексте особый интерес вызывают методы криминалистической алгоритмизации и программирования как наиболее перспективные для создания специализированных программных продуктов по расследованию преступлений.

Решая задачу разработки криминалистических алгоритмов и программ в прикладном аспекте нельзя пренебрегать теоретическими положениями, связанными с технологией их создания. Таким образом, *объектом* исследования в настоящей статье выступает *технология* создания криминалистических алгоритмов и программ расследования преступлений. Следует отметить, что отечественными исследователями уже предприняты фрагментарные попытки использования криминалистической алгоритмизации и программирования в расследовании различных противоправных деяний [1, с. 194-196; 2, с. 13]. Тем не менее, это не решает всех теоретических проблем, существующих в заявленном проблемном поле.

Принимая во внимание ряд существующих мнений в целях формирования технологии создания криминалистических алгоритмов и программ расследования преступлений целесообразно выделить два взаимодействующих блока для исследования: *Теоретический блок* включает: правила разработки криминалистических алгоритмов; правила разработки криминалистических программ. *Прикладной блок состоит из:* оценки допустимости криминалистических алгоритмов и программ; адаптации криминалистических алгоритмов и программ к индивидуальным условиям расследования; определения оптимальной

последовательности следственных действий и организационных мероприятий в той или иной следственной ситуации; применения криминалистической алгоритмизации и программирования в процессе расследования путем создания криминалистических алгоритмов и программ.

Субъектами создания криминалистических алгоритмов и программ выступают ученые и практики, обладающие соответствующей теоретической и профессиональной подготовкой, имеющие знания в области применения методов криминалистической алгоритмизации и программирования. При разработке криминалистических алгоритмов и программ расследования преступлений целесообразно учитывать следующие положения: 1) создание алгоритмов и программ базируется на теоретических положениях, сформированных в криминалистике [3; 4] 2) все разрабатываемые алгоритмы и программы должны обладать общими и специфическими свойствами криминалистических алгоритмов и программ; 3) криминалистические алгоритмы и программы, создаваемые для расследования преступлений, должны иметь определенную структуру; 4) их содержание формируется на основании законодательных положений и криминалистических рекомендаций; 5) разрабатываемые алгоритмы и программы и их содержание должны отражать специфику действия, процесса, для которого они создаются, и преступления, при расследовании которого они будут использоваться; 6) содержание криминалистического алгоритма и программы является результатом формализации криминалистического знания; 7) криминалистические алгоритмы и программы – это итог интеллектуальной, мыслительной деятельности следователя, научного работника.

Создание криминалистических алгоритмов возможно в тех случаях, когда выбранное для алгоритмизации действие поддается делению на составные части, а они в свою очередь – на еще более простые. Каждый разрабатываемый криминалистический алгоритм должен иметь свой заголовок, определяющий спецификацию класса задач, для решения которых он создается. Тело алгоритма представляет собой последовательность команд исполнителю, выполнение которых приводит к решению поставленных задач. Таким образом, можно констатировать, что по общему правилу алгоритм имеет начало и конец. Команды криминалистического алгоритма – это положения уголовно-процессуального закона, воплощенные в тактических приемах, криминалистических рекомендациях по расследованию преступлений, представленные в формализованном виде на естественном языке криминалистики.

Криминалистический алгоритм должен иметь некоторое количество входных данных, на основании которых принимается решение о

необходимости алгоритмизации действия (например, следственная ситуация). В качестве выходных величин алгоритма выступает результат его осуществления. Алгоритмический процесс осуществляется дискретно – «по шагам». За один шаг выполняется определенное действие, предусмотренное криминалистическим алгоритмом, которое облегчает выполнение последующего и влечет локальное изменение части процесса.

Переходя к правилам разработки программ расследования, следует отметить, что их нельзя рассматривать в качестве безусловного предписания. Они содержат в себе рекомендации о наиболее рациональном объеме и последовательности действий субъектов расследования в типичной следственной ситуации, выполнение которых может привести к достижению целей и решению соответствующих задач. В обобщенном виде программу расследования целесообразно представить как конструкцию, отражающую совокупность стандартных действий, выступающих каркасом для комбинаций и сочетаний криминалистических алгоритмов, отдельных тактических приемов, криминалистических рекомендаций, позволяющих находить компромиссные варианты их реализации, определять пути установления всех необходимых обстоятельств по уголовному делу.

По мнению М.С. Шалумова, программирование расследования преступлений включает определение типичных следственных ситуаций, возникающих на каждом этапе расследования; определение задач расследования в каждой типовой следственной ситуации и типовые пути их решения; предложение в каждой ситуации системы типовых версий относительно неизвестных элементов криминалистической характеристики преступления (предмета доказывания); определение системы и оптимальной последовательности действий, необходимых для проверки каждой типовой версии; определение системы поведения следователя в рамках следственных действий или их элементов. В структуре типовой программы расследования отдельных видов (групп) преступлений ученый выделяет следующие элементы: 1) систему исходных следственных ситуаций; 2) программу реализации первоначального этапа расследования в каждой следственной ситуации; 3) систему типовых следственных ситуаций, возникающих на последующих этапах расследования; 4) программу реализации последующего этапа расследования в каждой следственной ситуации; 5) программы выполнения отдельных следственных действий и их элементов [5, с. 155].

По мнению Г.А. Зорина, процесс формирования программ расследования базируется на следующих принципах: 1) программа строится на системе криминалистических методов, синтезированных с системой криминалистических эвристик; 2) этапы эвристического

программирования сочетаемы, взаимосвязаны, что обуславливает действие логических методов; 3) эвристические программы адаптируемы к конкретному уголовному делу, к следователю и к меняющимся условиям развития следственного действия, т.е. эвристическая программа является многовариантной и гибкой; 4) элементы эвристической программы видоизменяемы и взаимозаменяемы по форме, содержанию, связям и другим направлениям. Тактическая (эвристическая) программа легко агрегируется, т.е. отдельные ее части легко снимаются и ставятся в нужные места. Автор выделяет в технологии создания программ несколько этапов: отбор криминалистических предписаний; систематизацию криминалистических предписаний; формирование программы [6, с. 170-172].

Принимая во внимание позицию авторов, при разработке программы расследования целесообразно выделить следующие структурные элементы: внешнюю информацию – сведения о совершенном преступлении и принятые в связи с этим процессуальные решения; следственную ситуацию, для разрешения которой создается программа расследования; задачи, подлежащие решению в результате осуществления программирования расследования и направленные на изменение следственной ситуации; версии, выдвигаемые в сложных, проблемных ситуациях, и программирование действий по их проверке; обстоятельства, подлежащие доказыванию; наиболее целесообразные следственные действия, оперативно-розыскные и иные организационные мероприятия проводимые в рамках расследования, и их криминалистическую алгоритмизацию и программирование.

Программы расследования должны обладать «гибкостью», которая предполагает изменение последовательности следственных действий и иных мероприятий в зависимости от развития следственной ситуации. В данном случае можно говорить о том, что с целью сохранения привлекательности программ для практической деятельности особое значение приобретает определение очередности следственных действий и иных мероприятий, входящих в их содержание. Некоторые шаги в этом направлении сделаны в рамках частной криминалистической теории, посвященной этапам расследования. По мнению А.А. Закатова, «...при решении вопроса о порядке проведения следственных действий нужно неукоснительно соблюдать процессуальные правила», а также «логическую очередность следственных действий для того, чтобы в результате производства предыдущего действия были получены данные, которые могут быть использованы при проведении последующих» [7, с. 49-51].

Однако следственная практика и теория криминалистики свидетельствуют об отсутствии пригодной для всех случаев жизни

оптимальной последовательности проведения следственных действий и иных мероприятий. Она зависит от требований уголовно-процессуального закона, а также от множества материальных, информационных и других факторов, образующих следственную ситуацию. Следователю в процессе расследования часто приходится принимать решения, не имея достаточной и достоверной информации, в условиях конфликта между разными сторонами в уголовном процессе. О факторе взаимосвязанности решаемых в ходе расследования задач писал И.Н. Якимов: «...следствие не должно быть совокупностью случайно и бессистемно предпринятых процессуальных действий, а должно являть собой единое, логически стройное целое, в котором каждый последующий этап развития должен вытекать из предыдущего, как логическое следствие из его причины» [8, с. 125-126]. Аналогичную точку зрения можно встретить в современной криминалистике. Так, В.И. Гончаренко отмечает, что «...на каждом этапе принимается такое решение, которое обеспечивает оптимальное продолжение процесса относительно достигнутого в данный момент результата» [9, с. 121-123]. Подобного взгляда придерживаются В.А. Гуняев и А.Н. Басалаев: «...план расследования представляет собой систему действий следователя, построенную с таким расчетом, чтобы каждое предшествующее действие информационно и тактически подготавливало последующие, а каждое последующее в свою очередь органически вытекало из предыдущего» [10, с. 100].

На основании изложенного можно утверждать, что особую актуальность при программировании расследования приобретает определение последовательности проведения следственных действий и иных мероприятий на любой стадии расследования и в соответствии со сложившейся следственной ситуацией. Предлагаем руководствоваться следующими положениями: установить последовательность следственных и иных действий с учетом требований уголовно-процессуального закона; выделить неотложные следственные действия и иные мероприятия, учитывая наибольшую неотложность, не нарушая установленную в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона очередность, принимая во внимание имеющиеся силы и средства; определить последовательность следственных действий и иных мероприятий, взяв за основу степень важности задач расследования, согласовывая ее с последовательностью, определенной в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона и неотложности; определить последовательность следственных действий и иных мероприятий, учитывая сроки производства расследования, согласовывая ее с той, которая была определена в позициях, изложенных ранее; определить последовательность следственных действий и иных мероприятий, исходя из тактических

соображений, не нарушая при этом установленную ранее очередность; посредством эвристического подхода проверить правильность установленной очередности проведения следственных и иных действий, в случае необходимости внести изменения в ранее согласованную последовательность.

Следующим этапом в разработке криминалистических алгоритмов и программ расследования является оценка допустимости их использования. В литературе встречается различная терминология, по сути обозначающая одно и то же, помимо критериев определяются пределы, принципы и условия допустимости [11, с. 72]. В исследовании будет использоваться термин «критерии допустимости». При их определении следователь, руководствуясь своим правосознанием, нравственными установками и обстоятельствами расследуемого события, дает вначале объективную оценку их содержания, а затем принимает решение о допустимости отдельного криминалистического алгоритма либо программы. К критериям допустимости целесообразно отнести *правомерность, нравственную безупречность и избирательность воздействия*.

В технологии создания криминалистических алгоритмов и программ расследования преступлений особое значение приобретают условия, при которых возможна успешная адаптация алгоритмов и программ: наличие в памяти следователя системы тактических приемов и соответствующих криминалистических рекомендаций; владение практическими навыками по их использованию; знание типичных следственных ошибок, допускаемых при расследовании преступлений, способов их своевременного выявления и исправления; умение принимать решения и определять наиболее оптимальную последовательность проведения следственных действий.

Как представляется, адаптацию криминалистических алгоритмов и программ целесообразно осуществлять последовательно, выполняя следующие действия: 1) анализ сложившейся следственной ситуации, определение обстоятельств, подлежащих доказыванию; 2) определение задач расследования и путей их решения, в том числе с использованием криминалистических алгоритмов и программ; 3) поиск, подбор и систематизация криминалистических рекомендаций, необходимых для формирования криминалистических алгоритмов и программ;

- 4) разработка и составление криминалистических алгоритмов и программ с включением в их содержание наиболее значимых криминалистических рекомендаций; 5) проверка соответствия алгоритмов и программ критериям допустимости; 6) непосредственное использование сформированных криминалистических алгоритмов и программ, их практическая оптимизация с учетом индивидуальных условий расследования, сочетание с другими, уже известными алгоритмами и программами.

Подводя итог вышеизложенному, отметим:

1. Технология создания криминалистических алгоритмов и программ представлена двумя взаимодействующими блоками теоретическим и прикладным.

2. В содержание теоретического блока включены правила разработки криминалистических алгоритмов и программ.

3. Прикладной блок состоит из оценки допустимости криминалистических алгоритмов и программ; адаптации криминалистических алгоритмов и программ к индивидуальным условиям расследования; определения оптимальной последовательности следственных действий и организационных мероприятий в той или иной следственной ситуации; применения криминалистической алгоритмизации и программирования в процессе расследования путем создания криминалистических алгоритмов и программ.

4. Сформулированные положения по разработке криминалистических алгоритмов и программ позволяют применить криминалистическую алгоритмизацию и программирование в методике расследования преступлений для создания криминалистических алгоритмов информационной модели преступления, следственных действий, организационных мероприятий и программ деятельности по воздействию на следственные ситуации, проверке версий, проведению тактических операций, направленных на поиск преступников и т.д.

Список использованных источников

1 Зорин, Р.Г. Алгоритм анализа личности преступника по следам / Р.Г. Зорин // Проблемы правоприменительной деятельности в Республике Беларусь : материалы респ. науч. конф., Гродно, 3–4 апреля 2003 г. : в 2 ч. / Гродненский гос. ун-т. – Гродно, 2003. – Ч. 2. – С. 194–196.

2 Маркова, О.В. Теоретико-правовые и прикладные аспекты расследования легализации (“отмывания”) материальных ценностей, приобретенных преступным путем : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / О.В. Маркова ; Акад. МВД Респ. Беларусь. – Минск, 2004. – 20 с.

3 Набатова, А.Э. Криминалистическая алгоритмизация и программирование: понятие, значение, использование (на примере расследования разбоев) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / А.Э. Набатова ; Акад. МВД Респ. Беларусь. – Минск, 2010. – 260 с.

4 Шаталов, А.С. Проблемы алгоритмизации расследования преступлений : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / А.С. Шаталов. – М., 2000 – 411 л.

5 Шалумов, М.С. Программирование в криминалистической методике и его информационная база / М.С. Шалумов // Проблемы

программирования, организации и информационного обеспечения предварительного следствия : межвузовск. науч. сб. / Башкирский ун-т.

– Уфа, 1989. – С. 150–155.

6 Зорин, Г.А. Криминалистическая методология (Фундаментальная криминалистика XXI) / Г.А. Зорин. – Минск : Амалфея, 2000. – 608 с.

7 Закатов, А.А. О производстве первоначальных неотложных следственных действий / А.А. Закатов // Актуальные проблемы следственной деятельности : межвузовск. сб. науч. тр. / Свердловский юридический ин-т. – Свердловск, 1990. – С. 49–51.

8 Якимов, И.Н. Криминалистика. Уголовная тактика. / И.Н. Якимов.

– М. : НКВД РСФСР, Ленинградская правда, 1929. – 312 с.

9 Гончаренко, В.И. Предпосылки и практика программирования расследования / В.И. Гончаренко // Проблемы совершенствования расследования и профилактики преступлений на современном этапе : межвузовск. науч. сб. / Башкирский ун-т. – Уфа, 1990. – С. 120–125.

10 Гуняев, В.А. Расследование краж государственного и общественного имущества : учеб. пособие / В.А. Гуняев, А.Н. Басалаев.

– Л. : ЛГУ, 1980. – 139 с.

11 Порубов, Н.И. Научные основы допроса на предварительном следствии / Н.И. Порубов. – 3-е изд., перераб. и доп. – Минск : Высшая школа, 1978. – 176 с.

In the article are considering theoretical foundations forensic algorithmization and programming. The author proposes the technology of creation forensic algorithms and programs of investigation of crimes and highlights the theoretical and practical blocks, filled with relevant content.